

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-204-213

EDN DWGAHD

УДК [821.161.1:821.11]-95

А. Н. Зорин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова,
Саратов, Россия

ORCID: 0000-0002-2342-4039

Тургеневский Шекспир. «Ни за белое не стоял, ни за черное»

АННОТАЦИЯ

Рецензия посвящена книге И. О. Волкова «Уильям Шекспир в художественном мире И. С. Тургенева ("Гамлет" и "Король Лир")», раскрывающей многообразные мотивы влияния главных пьес Шекспира на творческий мир И. С. Тургенева. Комплексный методологический подход позволил автору полноценно оценить масштаб воздействия тургеневского мнения на формирование общекультурной и социальной значимости центральных шекспировских образов этих пьес в российском национальном сознании. Книга удачно сочетает текстологические открытия с тщательной реконструкцией логики маргиналий на полях шекспировских произведений и шекспироведческих текстов из книжного собрания Тургенева, анализ деталей тургеневской работы над переводами текстов Шекспира с ретроспекцией опытов изучения русским писателем елизаветинской драмы позволяет И. О. Волкову зафиксировать уникальное положение тургеневской шекспирианы в европейской рефлексии над пьесами великого британского драматурга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

У. Шекспир, И. С. Тургенев, драматургия, русская литература, И. О. Волков.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-204-213

EDN: DWGAHD

УДК [821.161.1:821.11]-95

Artem N. Zorin
Saratov State University,
Saratov State Conservatoire,
Saratov, Russia
ORCID: 0000-0002-2342-4039

Turgenev's Shakespear. "Neither on the black side, nor on the white"

ABSTRACT

The book of I. Volkov studies the motives of Shakespeare's tragedies' — "Hamlet" and "King Lear" — and their influence on the creative works of Ivan Turgenev. The author's comprehensive analytical approach made it possible to estimate the vast impact of Turgenev's assessments on the formation of the common cultural and social significance of Shakespeare's key characters in these plays within the Russian national consciousness. The book successfully combines textological discoveries with a thorough reconstruction of page margins' logic in Shakespeare's works and studies of these works from Turgenev's book collection. It also deals with an analysis of Turgenev's work on translations of Shakespeare's texts in combination with a retrospective of Turgenev's studies of the Elizabethan drama. The study also reveals the unique position of Turgenev's studies of Shakespeare in the context of European reflection on the great British playwright's drama.

KEYWORDS

M. S. Weinberg, D. Gwizdalanka, Soviet music, music of the XX century.

Архетипические сюжеты и литературные мотивы пьес Тургенева, отсылающие к литературной классике, много раз оказывались в центре внимания исследователей: в работах Л. П. Гроссмана о бальзаковских мотивах [1], Л. М. Лотман [2, с. 475–482] и И. Л. Вишневской [3, с. 93] о роли интертекста в театральном стиле, А. Б. Муратова о воздействии Шиллера и Мериме на ранние опыты драматурга [4], А. С. Собенникова о жанровом синтетизме пьес [5], Е. К. Созиной о широком влиянии авторов прошлого на тургеневскую сценическую поэтику [6] и опосредованно через Гёте о шекспировском начале в его поэзии [7]. В частности, в одной из работ Е. К. Созина пишет об обнаруженных ею зашифрованных фабульных схемах «Короля Лира» в пьесе «Нахлебник», несомненный отпечаток штудий «великого британца несут на себе первые драматургические опыты Тургенева — драматическая поэма “Стено” и незаконченная драма “Искушение святого Антония”» [6, с. 54]. Иван Волков, автор монографии «Уильям Шекспир в художественном мире И. С. Тургенева (“Гамлет” и “Король Лир”)» [8], входит в этот ряд исследователей со стремлением впервые рассмотреть «огромное концептуальное осмысление» русским театром двух самых знаменитых пьес Шекспира в контексте обнаруженных им новых фактов поэтики и текстологии Тургенева (на страницах книг из личной библиотеки классика), а также переводческого опыта писателя. В книге практически с исчерпывающей полнотой раскрыты мотивы влияния главных образов трагедий Шекспира — Гамлета и Лира — на художественный мир И. С. Тургенева. Теперь очевидно, что именно тургеневские оценки определили общекультурную и социальную значимость центральных шекспировских образов в российском национальном самосознании. Концептуальные представления писателя о Лире, Гамлете и Дон Кихоте живут и в героях классических киноинтерпретаций Козинцева, и в любимом всеми герое Иннокентия Смоктуновского из советского фильма «Берегись автомобиля», чей Юрий Деточкин — Гамлет и Дон Кихот в одном лице — стал живым воплощением тургеневских идей. Книга задает вектор восприятия и креативной рецепции центральных образов драматургии Шекспира в системе координат всего творческого мира Тургенева и русской культуры в целом, а также позволяет охарактеризовать универсальные модели реинтерпретации сюжетов классика драматургии в искусстве новейшего времени.

Во многом книга развивает фундаментальную кандидатскую диссертацию И. О. Волкова, блестяще защищенную в Томском государственном университете в 2019 году. Он занимается Тургеневым в метатекстовом поле Шекспира уже давно — с крайней тщательностью и продуманностью каждого действия. Это может быть примером подлинного отношения к филологии молодого исследователя — с первых шагов ориентирующегося на строгую взвешенность каждой гипотезы и мнения, на методичность и последовательность в решении большой исследовательской задачи.

Книга состоит из трех глав, но, по сути, включает в себя два больших блока — «И. С. Тургенев и У. Шекспир: чтение, осмысление, перевод» (глава I), а также «И. С. Тургенев и трагедия Шекспира “Гамлет”» и «И. С. Тургенев и трагедия Шекспира “Король Лир”» (главы II и III).

Автор отходит от гипотетичности, столь соблазнительной в теме творческих сближений или потенциального культурного диалога, отдавая предпочтение фактам и элементам имманентного анализа поэтики произведений — любая трактовка представлена на фоне строго продуманных и оправданных мотивов тургеневского творчества. Эта методологическая прозрачность делает работу фундаментально научной.

В начале первой главы, размышляя о восприятии Шекспира Тургеньевым, Иван Волков приводит ряд хрестоматийных фактов на эту тему, но в то же время особое внимание обращает на тургеневскую фразу «ни за белое не стоял, ни за черное» [8, с. 20], обнаруживая тем самым собственное творческое кредо. По мнению исследователя, «объективность Шекспира Тургеньев объяснял способностью поэта воспроизвести жизнь по законам самой жизни, не избегая даже ее самых неприглядных сторон и не отдавая при этом чему-либо своего авторского предпочтения. <...> В шекспировском изображении писатель находил содержание естественных законов, и в этой логике объективной действительности читатель (или зритель) получал полное право на самостоятельный выбор, возможность самому расставить необходимые приоритеты» [8, с. 20].

И. О. Волков реконструирует черты общей системы художественных координат творческого взаимодействия двух великих писателей, в которой противоречивую сущность человеческой жизни, осмысляемой по законам шекспировского жанра, Тургеньев рассматривает через особое понимание философской составляющей творчества великого драматурга. Шекспир в рецепции русского классика предстает как идеал писателя, с одной стороны, ограничивающего полет творческой фантазии реалистическим описанием человеческих конфликтов и характеров, а с другой — создающего уникальные образы, не сводимые к отражению «суррогата действительности» [8, с. 24] — о чем сам Тургеньев спорил с Чернышевским. Шекспир, как убедительно доказывает автор книги, оказался для Тургеньева и идеалом поэта, и своего рода эстетической платформой — в этом он во многом следовал за Пушкиным, значительно расширив представления о значимости Шекспира для мировой культуры.

Первая глава — это уникальный текстологический материал, вводимый И. О. Волковым в научный оборот. При знакомстве с ней невозможно не отметить высокую профессиональную преемственность ученого из Томского университета по отношению к богатейшей традиции его родного вуза — она предъявлена также в том, что академическое руководство книгой осуществляла

лауреат Государственной премии РСФСР, профессор ТГУ Эмма Михайловна Желякова. Вспоминая встречи с томскими филологами в достаточно смутное время на излете девяностых, когда интенсивность академических связей между регионами и возможность поездок резко уменьшались, хочется отметить их глубочайшую преданность своему делу, ответственность перед русской культурой. Незабываемый рассказ Фаины Зиновьевны Кануновой и Александра Сергеевича Янушкевича о подвижнической работе над первым академическим полным собранием сочинений В. А. Жуковского был тем событием, которые для филолога имеют иногда определяющее значение. Меня поразила буквально юношеская увлеченность профессора Кануновой этим грандиозным исследованием. И. Волков во введении пишет об этом уникальном опыте их университета и первой главой обозреваемой монографии демонстрирует, что профессионально усвоил высокие уроки.

Написание первой главы потребовало от исследователя активного и глубокого погружения в тургеневский эпистолярный мир, но более всего — в книжные издания из личной библиотеки писателя. Для изучения творческих связей русского классика это имеет определяющее значение и порой становится проблемой для той или иной филологической области, как, например, в голеведении, где после смерти Николая Васильевича в знаменитой московской усадьбе графа Александра Толстого на Никитском бульваре оставшиеся его 234 книги были — даже без росписи — оценены в одну копейку и исчезли вскоре в неизвестном направлении.

У тургеневской библиотеки более счастливая судьба. Впервые на страницах новой монографии можно увидеть структурированный по времени и мотивированный творчески список «шекспировских» книг Тургенева. Это «Король Лир» во французской переделке Ж.-Ф. Дюси (1783), «Шекспир и его друзья» Р. Уильямса, издание 1838 года, «Драматические сочинения Шекспира» в немецком переводе Ф. Кауфмана, часть 1 (1830), и многие другие. «Начало активному, целостному и последовательному освоению Тургеневым художественной системы Шекспира было положено Т. Н. Грановским», — утверждает И. О. Волков [8, с. 31]. В качестве доказательства исследователь приводит надпись, сделанную будущим знаменитым историком на книге, подаренной им И. С. Тургеневу в Берлине в 1838 году. Это объемный том «Пьесы и поэмы» Уильяма Шекспира, изданный в Лейпциге в 1833 году. На половине листа, вклеенного перед титульной страницей, темными чернилами написано: «Со страхом... и верою приступите». Исследователь ассоциирует этот текст со словами из литургии и утверждает, что таким образом историк совершил над писателем своеобразное «эстетическое таинство» и определил возможный вектор его творческой деятельности.

Карандаш, чернила или отчеркивание ногтем, точка, короткий штрих или косая черта... Исследователь бережно перелистывает страницы книг, вычитывая вместе с Тургеневым важные для него сцены, реплики, характеристики героев, особенности речи, формы метафор, сложность синтаксиса и прочее, и прочее. Все это наглядно иллюстрирует строй мыслей Тургенева,

обращенных не только на постижение шекспировского наследия, но и на собственное творчество. Столь же тщательно описывается в исследовании работа Тургенева над переводами шекспировских произведений.

Автор книги обнаруживает в переводах пьес Шекспира Тургеневым глубинную поэтику деталей, во многом характерную для его собственных пьес, ставших вехой мировой драматургии. Тургенев добавляет, например, в свой перевод «Короля Лира» паузы-отточия, которых не было в оригинале. Это и паузы смены ритма, и обозначения задумчивости персонажа, и проявление глубинного подтекста в непонимании героями друг друга — все, что позже будет связано с этими важными элементами драмы уже в открытиях великих русских драматургов XIX столетия и что — по их мнению — могло ощущаться как органичная часть шекспировского текста. Поэтичность формы анализируется не только через сочетание разных пластов лексики, но и с помощью включения в словесный ряд поэтизмов — «например, сочетание “кипит и ропщет”, относящееся к морской стихии, очевидным образом связано с поэтикой творчества В. А. Жуковского (“Море”, 1828) и А. С. Пушкина (“К морю”, 1825)» [8, с. 71].

Текстологический анализ тургеневских переводов не становится комментирующей самоцелью, он проливает свет на роль Шекспира в формировании круга идей и мировоззрения Тургенева — от увлечения взглядами романтиков и натурфилософов до целостной творческой картины мира — в близком великому романисту кружке Н. В. Станкевича.

Автор увлеченно ищет следы творческого диалога — и во внимательном прочтении страниц, имеющих «отметку острую ногтей», и в элементах поэтического языка, расставляя свои яркие трактовки на полях диалога великих писателей, — и из множества деталей выстраивает стройную систему. Гамлетовская тема Тургенева проступает на мощном фоне эволюции ее трактовок в истории культуры и для своей эпохи становится неким полноценным итогом: «...пройдя серьезную критическую школу в интерпретации главного образа трагедии, Тургенев синтезировал открытия И. В. Гёте, западноевропейских романтиков, К. Вердера, деятелей российской словесности и на основе собственного восприятия противопоставил пассивности Гамлета всю грандиозную сложность его характера» [8, с. 137].

В содержании второй и третьей глав раскрывается основная мысль работы И. О. Волкова о том, что бытование идей Шекспира в художественном мире Тургенева возникает через рефлексию образов принца Гамлета и короля Лира — «именно эти две “вечные фигуры” получили в тургеневской “шекспириане” центральное место. Осмысление шекспировской типологии происходит через включение качественного комплекса героической личности в пространство национального мира» [8, с. 361]. Сквозь образы «Гамлета» И. Волков рассматривает тургеневские параллели от «Стено» к «Петру Петровичу Каратаеву», «Гамлету Щигровского уезда», «Дневнику лишнего человека», романам «Рудин», «Накануне», «Отцы и дети», «Дым», «Новь». Известные аллюзии предстают в новом свете и все вместе выстраиваются в четкую структуру, в которой творческий диалог с художественным миром

классика носит не фрагментарный, а системный характер — подобно внутренним связям между пьесами самого Шекспира и его предшественников. При этом «шекспировский код» в понимании И. Волкова становится условием адекватного восприятия целостности поэтики самого создателя «Отцов и детей». В пределах малой прозы и в эпическом изображении «Тургенев представляет неординарную личность в качестве прямого и яркого выразителя масштабных противоречий русской жизни» [8, с. 232]. Фиксируя процесс творческого переосмысления гамлетовской традиции русским писателем, исследователь конкретизирует его, говоря, что это происходит несколькими способами, «путем варьирования самой формы материала (письмо, дневник, записка и т. д.), насыщения его развернутой сетью диалогов, включения в повествование монологических форм с усложненной (раздвоенной) структурой, использования логики хроникального развития сюжета. С другой стороны, психологизирует речь и поведение героев, углубляет (делает более явной) работу сознания и чувства, не нарушая при этом “тайного” (деликатного) свойства последнего» [8, с. 232].

Освоение Тургеневым образа короля Лира похоже на подобные процессы у западноевропейских писателей, прежде всего у О. де Бальзака. В книге подробно рассмотрен процесс творческого сближения Тургенева с Бальзаком и соотношение их произведений в оценке мировой проблемы «отцов и детей». При этом, по мысли И. О. Волкова, «философские рассуждения» Тургенева о «русском типе» строятся в диапазоне колебания понятий «жизнь» и «смерть» и распространяются на огромное поле русской действительности.

«Ощущение огромных сил и скрытого драматизма «русской идеи» потребовало шекспировского масштаба обобщения — через историю, через «хронику королей» освоить современность и раскрыть ее трагическое содержание» [8, с. 253]. В русле этих размышлений исследователь убедительно соотносит фигуры Ивана Грозного и тургеневского «степного короля», на фоне Лира размышляет об идее русского масонства, о стихии русской жизни и в конечном итоге о природе эпического и драматического в поэтике Шекспира и Тургенева.

Финальные разделы книги, посвященные образам и поэтике шекспировской степи, объясняют глубинные мотивы шекспирианы Тургенева и вместе с тем раскрывают механизмы ее влияния на развитие мирового искусства. Точность распределения Тургеневым образов «Короля Лира» в системе персонажей его собственной повести-аллюзии демонстрирует параллель поисков Тургенева-прозаика и Тургенева-драматурга. Его креативная рецепция классического сюжета может восприниматься как одна из первых полноценных экспликаций актуализированного прочтения «Короля Лира». В психологических и бытовых координатах современности трагедию о прозрении короля будут ставить уже на театральной сцене XX века. Размышления И. О. Волкова об амбивалентности героя лировского масштаба — в харизматичной мощи и умиротворенности степной стихии — позволяют увидеть в Тургеневе одного из главных культурных посредников между Шекспиром и художниками следующего столетия, например, в прочтении шекспировской образной

системы Курсовой — крупнейшим интерпретатором и знатоком русского искусства в мировом кино — в фильмах «Ран» и «Трон в крови».

Автор книги тщательно показывает не только важность фигуры самого Тургенева в освоении Шекспира русской культурой или даже шекспиризации взгляда на ключевые типы русской литературы второй половины XIX века, но и противоречивость диалога с Шекспиром, в котором тень Тургенева была определяющей. Подробнейше останавливаясь на идее преемственности понимания шекспировских идей у Достоевского и Чехова, автор внимательно реконструирует периоды попыток Тургенева «поощрять» Л. Н. Толстого в его «знакомстве с Шекспиром» [8, с. 24–25], убедить Льва Николаевича в позитивной роли великих британских пьес не только в мире творческих поисков, но в социальном и нравственном стремлении общества к обретению идеала человека. Итоговая негативная реакция Толстого на тургеневские «призывы», причины его сдержанного, если не негативного отношения к Шекспиру, вероятно, станут объектом будущего рассмотрения — при детальном разборе других шекспировских пьес.

Книга традиционно завершается заключением, но не подразумевает окончания работы. Фраза «совершенно определенную значимость в художественном мире Тургенева обретает образ короля Ричарда III» [8, с. 364], безусловно, говорит о дальнейших намерениях исследователя.

Хотелось бы узнать и о перспективах темы через творчество современников Тургенева. Насколько, например, страстное лермонтовское увлечение Шекспиром, отразившееся в «Маскараде», могло повлиять на тургеневское отношение к великим пьесам — это уже об «Отелло» и поздних текстах британского классика. И могли ли гоголевские аллюзии из знаменитого сопоставления Аполлоном Григорьевым Подколесина с Гамлетом сначала в его публикации «Гоголь и его последняя книга» [9, с. 176] и позже в статье о «Дворянском гнезде» [10, с. 30], восходящие к представлениям исследуемого в книге кружка Н. В. Станкевича о высокой ценности любви, проявиться системно в мире героев Тургенева?

Стоит отметить содержательный, без излишеств дизайн книги и большое количество очень важных, а порой и редких иллюстраций. Профессиональная справочная база издания позволяет легко ориентироваться в широчайшем спектре рефлексивных подходов не только Тургенева, но и многих других русских классиков к шекспировской теме. Книга способна стать учебником и в некотором роде собеседником как для студентов и педагогов творческих специальностей, так и для интеллектуалов-читателей, поклонников Шекспира, умеющих находить в литературе ответы на самые острые вопросы бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроссман Л. П. Театр Тургенева. Пг.: Брокгауз — Ефрон, 1924. — 174 с.
2. Лотман Л. М. Драматургия И. С. Тургенева и натуральная школа 1840-х годов // История русской драматургии. XVII — первая половина XIX века. Л.: Наука, 1982. С. 474–513.
3. Вишневская И. Л. Театр Тургенева: некоторые вопросы интерпретации классики на советской сцене. М.: Наука, 1989. — 301 с.

4. Муратов А. Б. Романтическая драма Тургенева «Неосторожность» // И. С. Тургенев: вопросы биографии и творчества. Л.: Наука, 1990. С. 25–32.
5. Собенников А. С. Динамика жанров в драматургии И. С. Тургенева // Судьба жанра в литературном процессе. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 1996. С. 22–29.
6. Созина Е. К. Архетипические сюжеты и литературные мотивы в пьесах И. С. Тургенева // Драма и театр. Тверь: Тверской государственный университет, 2002. Выпуск 4. С. 51–61.
7. Созина Е. К. Архетипические основания поэтической мифологии И. С. Тургенева (на материале творчества 1830–1860 годов) // Архетипические структуры художественного сознания. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 1998. С. 68–73.
8. Волков И. В. Уильям Шекспир в художественном мире И. С. Тургенева («Гамлет» и «Король Лир»). М.: Издательский дом ЯСК, 2022. — 376 с. (Studia philologica).
9. Григорьев А. А. Гоголь и его последняя книга // Н. В. Гоголь: pro et contra: личность и творчество Н. В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков, философов, исследователей. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009. С. 169–187.
10. Григорьев А. А. Собрание сочинений Аполлона Григорьева: в 14 вып. М.: Типография тов-ва И. Н. Кушнирева и К°, 1915. Выпуск. 10. И. С. Тургенев и его деятельность: (по поводу романа «Дворянское гнездо»). — 135 с.

REFERENCES

1. Grossman I. P. *Teatr Turgenewa* [Turgenev's Theatre]. Peterburg: Brockhaus — Efron, 1924. 174 p.
2. Lotman L. M. *Dramaturgija I. S. Turgenewa i natural'naja shkola 1840-kh godov* [I. S. Turgenev's Dramaturgy and the Natural School of the 1840s]. In: *Istorija russkoj dramaturgii. 17 — pervaja polovina 19 veka* [History of Russian Drama. XVII — first half of the XIX century]. Leningrad: Nauka, 1982, pp. 474–513.
3. Vishnevskaya I. L. *Teatr Turgenewa: nekotoryje voprosy interpretatsii klassiki na sovetkoj stsene* [Turgenev Theatre: Some Questions of the Interpretation of Classics on the Soviet Stage]. Moscow: Nauka, 1989. 301 p.
4. Muratov A. B. *Romanticheskaja drama Turgenewa "Neostorozhnost'"* [Turgenev's romantic drama "Carelessness"]. In: *I. S. Turgenev: voprosy biografii i tvorcestva* [I. S. Turgenev: Questions of biography and creativity]. Leningrad: Nauka, 1990, pp. 25–32.
5. Sobennikov A. S. *Dinamika zhanrov v dramaturgii I. S. Turgenewa* [Genre dynamics in the dramaturgy of I. S. Turgenev]. In: *Sud'ba zhanra v literaturnom protsesse* [The history of the genre in the literary process]. Irkutsk: Irkutsk State University Publishing house, 1996, pp. 22–29.
6. Sozina E. K. *Arkhetipicheskie s'uzhety i literaturnyje motivy v pjesakh I. S. Turgenewa* [Archetypal plots and literary motifs in the plays by I. S. Turgenev]. In: *Drama i teatr* [Drama and theatre]. Tver: Tver State University, 2002. Issue. 4, pp. 51–61.
7. Sozina E. K. *Arkhetipicheskie osnovanija poeticheskoy mifologii I. S. Turgenewa (na materiale tvorcestva 1830–1860 godov)* [Archetypal foundations of poetic mythology by I. S. Turgenev (based on the work of 1830–1860)]. In: *Arkhetipicheskie struktury khudozhestvennogo soznanija* [Archetypal structures of artistic consciousness]. Yekaterinburg: Ural State University, 1998. S. 68–73.
8. Volkov I. V. *William Shakespeare v khudozhestvennom mire I. S. Turgenewa («Gamlet» i «Korol Lir»)* [William Shakespeare in the artistic world of I. S. Turgenev ("Hamlet" and "King Lear")]. Moscow: YSK Publishing House, 2022. 376 p. (Studio Philological).
9. Grigoriev A. A. *Gogol I jego posledn'aja kniga* [Gogol and his last book]. In: *N. V. Gogol: pro et contra: lichnost' i tvorcestvo N. V. Gogol'a v v otsenke russkikh pisatelej, kritikov, filosofov, issledovatelej* [N. V. Gogol: pro et contra: the personality and work of N. V. Gogol in the assessment of Russian writers, critics, philosophers, feelings]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 2009, pp. 169–187.
10. Grigoryev A. A. *Sobranije sochinenij Apollona Grigoryeva: v 14 vypuskhah. Vypusk 10. I. S. Turgenev i jego dejatel'nost': (po povodu romana «Dvoryanskoje gnezdo»)* [Collected works of Apollon Grigoriev: In 14 issues. Issue. 10. I. S. Turgenev and his activities: (regarding the novel "The Nest of Nobles")]. Moscow: Printing house Tocarishestva I. N. Kushnireva and Co, 1915. 135 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зорин Артем Николаевич — доктор филологических наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова.

E-mail: art-zorin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2342-4039

ABOUT THE AUTHOR

Artem N. Zorin — Dr. Sc. in Philology, Professor of the Saratov State University & Saratov State Conservatoire.

E-mail: art-zorin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2342-4039

Статья поступила в редакцию: 16.04.2023

Отредактирована: 06.05.2023

Принята к публикации: 15.05.2023

Received: 16.04.2023

Revised: 06.05.2023

Accepted: 15.05.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зорин А. Н. Тургеневский Шекспир. «Ни за белое не стоял, ни за черное» // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 2. С. 204–213.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-204-213

EDN DWGAHD

FOR CITATION

Zorin A. N. Turgenev's Shakespear. "Neither on the black side, nor on the white". *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2023, no. 2, pp. 206–215.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-2-204-213

EDN DWGAHD